

вали до тѣхъ поръ, пока окончательно не разорились. Панто сидѣлъ дома, плелъ цыновки, рогожи, веревки, хорошо смотрѣлъ за коровой, и имѣлъ и деньги, и сыръ, и масло. Женился онъ на одной сиротѣ бѣдной, но красивой и хорошей дѣвушкѣ, хорошей хозяйкѣ. Выстроилъ онъ себѣ новый домикъ, жилъ въ достаткѣ и лѣтъ черезъ десять нельзя было найти ему равнаго во всемъ селѣ.

Гашо и Дуянъ вернулись домой, но ничуть не измѣнились. Никому они не могли угодить, никогда не могли обзавестись хозяйствомъ, и если бы не доброта ихъ брата Панто, они умерли бы съ голоду.

Башь-Челикъ.

Былъ одинъ царь и было у него три сына и три дочери. Пришло время умирать царю. Призвалъ онъ своихъ сыновей и приказалъ имъ отдать своихъ сестеръ за первыхъ, кто только посватается. Послѣ этого царь умеръ.

Тихо было послѣ смерти царя; только въ одну ночь поднялся стукъ у воротъ, весь дворъ наполнился шумомъ, гамомъ, визгомъ, пѣніемъ. Всѣ перепугались и дрожали отъ страха. Вдругъ раздался голосъ:

- Отворите, царевици, ворота!
- Не отворяйте! -- говоритъ старшій братъ.

— Ни за что не отворяйте! — говоритъ средній.

— А я отворю! — проговорилъ младшій и отворилъ ворота.

Какъ только отворили ворота, что-то вошло во дворъ, а что именно, никто не зналъ, потому что видѣли только огонь и искры, и это что-то сказало:

— Я пришелъ самъ просить у васъ вашу старшую сестру и хочу, чтобы вы ее мнѣ сейчасъ отдали. Ждать я не могу и хочу сейчасъ знать, отдадите вы ее мнѣ или нѣтъ?

Говоритъ старшій братъ:

— Я не дамъ. Какъ я могу отдать, не зная, кто ты и откуда. Пришелъ ты ночью, хочешь сейчасъ увести сестру, а я не буду знать, гдѣ и искать ее.

Средній говоритъ:

— И я не позволю ночью увести сестру.

Но младшій сказалъ:

— Если вы не отдадите, я отдамъ; забыли вы развѣ, что говорилъ отецъ? — Онъ взялъ сестру за руку и проговорилъ: — Пусть она съ тобой будетъ счастлива и богата.

Когда сестра вышла за порогъ, всѣ отъ страха попадали на землю. Опять поднялся громъ, стукъ, трескъ, весь дворъ освѣтился, но скоро все стихло, и наступилъ день. При дневномъ свѣтѣ стали братья искать, не осталось ли какого-нибудь слѣда, но ничего не было: ни звука ни слѣда.

На слѣдующую ночь опять поднялся у воротъ шумъ и громъ и за воротами кто-то заговорилъ:

— Отворите, царевичи, ворота!

Они испугались, отворили ворота и услыхали чей-то голосъ, который говорилъ:

— Давайте среднюю сестру; мы пришли просить ее.

— Не дамъ, — говоритъ старшій братъ.

— Не дамъ сестры, — говоритъ средній.

А младшій свое:

— Я дамъ; не знаете вы развѣ, что говорилъ отецъ. — Взялъ онъ сестру за руку и отдалъ, сказавши: — Возьмите, пусть она будетъ у васъ счастлива и богата.

И эту дѣвушку увели.

Утромъ вышли братья посмотрѣть, не осталось ли слѣда или признака отъ ночныхъ гостей, чтобъ можно было узнать, куда ушла сестра, но ничего не было, словно никого и не появлялось.

На третью ночь снова задрожало все отъ шума и грома и какой-то голосъ закричалъ:

— Отворите ворота!

Вскочили царевици и отворили ворота. Вошелъ кто-то и проговорилъ:

— Я пришелъ просить вашу младшую сестру.

Старшій и средній братъ отвѣтили:

— Не дадимъ третьей сестры! Мы хотимъ знать хоть о самой младшей, куда отдаемъ ее и за кого отдаемъ, чтобы мы ее могли навѣщать какъ свою сестру.

Младшій братъ опять по-своему:

— Я отдамъ, если вы не отдадите; уже забыли, что говорилъ отецъ при смерти, а это такъ не-

давно было. — Онъ взялъ дѣвушку за руку и сказалъ: — На, уводи ее; пусть будетъ она счастлива и весела!

И эта сестра исчезла.

На утро задумались братья надъ тѣмъ, что сдѣлалось съ ихъ сестрами.

Много прошло времени, и стали разъ братья между собой говорить:

— Что-то случилось съ нашими сестрами? Мы не нашли никакого слѣда, куда онѣ ушли, и не знаемъ даже, за кого мы ихъ отдали. Потомъ и говорить одинъ другому: «пойдемъ искать сестеръ». Стали собираться всѣ три брата, взяли денегъ на дорогу и пошли искать сестеръ.

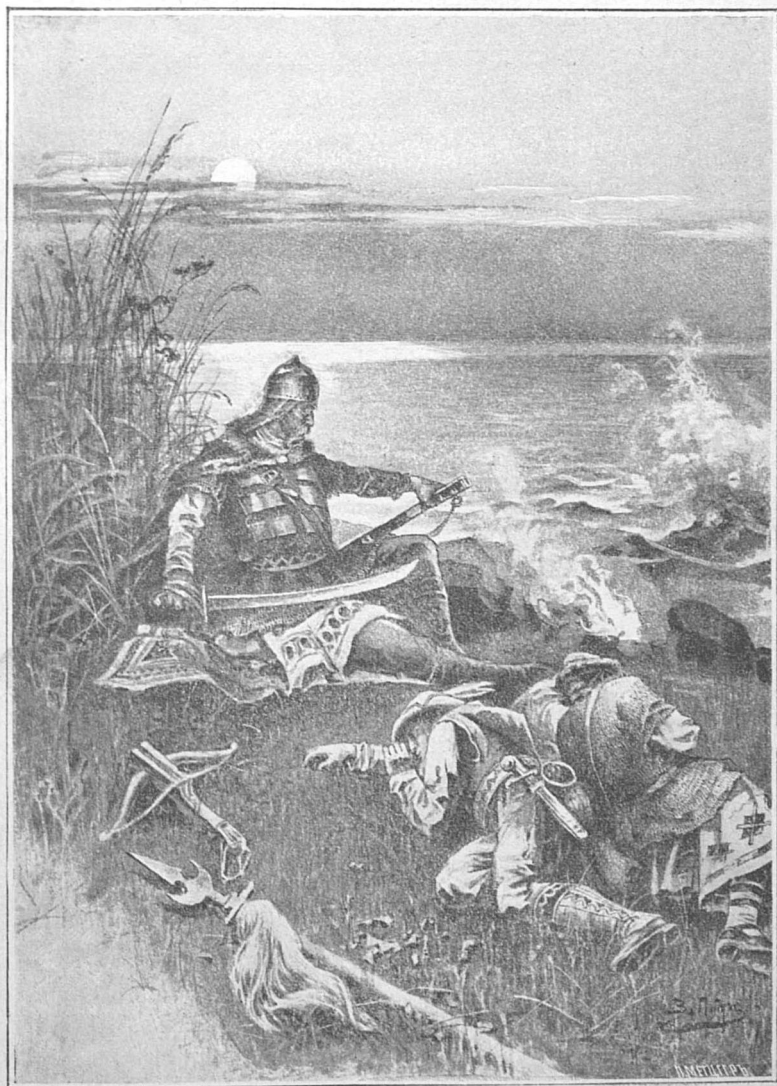
Зашли они по дорогѣ въ лѣсъ и шли цѣлый день. Когда наступилъ вечеръ, они условились найти воду и переночевать. Такъ и сдѣлали.

Пришли они къ одному озеру, разложили огонь и сѣли ужинать. Старшій братъ говоритъ:

— Вы спите, а я буду сторожить.

Уснули два младшіе брата, а старшій остался на стражѣ. Ночью взволновалось озеро, и онъ очень испугался, увидѣвши, что что-то идетъ прямо на него. Это было страшное чудовище съ двумя огромными ушами. Старшій братъ вытащилъ ножъ, ударилъ чудовище, отсѣкъ ему голову, отрѣзалъ уши, положилъ ихъ въ карманъ, а трупъ и голову бросилъ назадъ въ воду.

Разсвѣло, а братья все спали и не знали, что сдѣлалъ старшій братъ. Онъ ихъ разбудилъ, но

не сказалъ ничего. Встали они и пошли дальше. Когда начало смеркаться, они стали говорить, что надо гдѣ-нибудь около воды переночевать, а сами уже испугались, потому что зашли въ густую чащу.

Пришли они къ небольшому озеру и рѣшили переночевать. Разложили они костеръ, поужинали, чѣмъ было, и стали ложиться спать. Тутъ сказалъ средній братъ:

— Вы спите, а я буду сторожить.

Уснули оба брата, а средній остался на стражѣ. Вдругъ фонтанъ забилъ изъ озера, такъ что было на что посмотреть! Явилась змѣя съ двумя головами и хотѣла сожрать спящихъ. Но средній братъ вскочилъ, вытащилъ ножъ, отрубилъ ей обѣ головы, отрѣзалъ уши и, спрятавши ихъ въ сумку, тѣло и головы бросилъ въ воду. Братья ничего не знали объ этомъ, потому что спали до самой зари.

Когда разсвѣло, средній братъ закричалъ:

— Вставайте, братцы, разсвѣло!

Они сейчасъ вскочили, собрались и пошли дальше. Страхъ напалъ на нихъ, какъ бы имъ не умереть тутъ отъ голода. Вотъ уже третій день блуждали они по незнакомой землѣ и сами не знаютъ, куда идти, и конца краю ея не вѣдаютъ. Пришли они опять къ большому озеру и рѣшили не идти дальше, а переночевать здѣсь.

— Пожалуй, пойдемъ дальше и не найдемъ воды,—говорили они,—такъ лучше переночуемъ здѣсь.

Остались они здѣсь, разложили костеръ, поужинали и собрались спать. Младшій братъ говоритъ:

— Вы спите, а я буду сторожить.

Оба брата заснули, а младшій сталъ сторожить. Прошла часть ночи, вдругъ все озеро взволновалось, волна прихлынула къ костру и наполовину залила его. Младшій братъ вынулъ саблю и сталъ у костра. Вдругъ появляется трехглавый змѣй и хочетъ съѣсть братьевъ. Юноша ударилъ змѣя три раза и отрубилъ ему всѣ три головы. Отрѣзавши змѣю уши, онъ спряталъ ихъ въ сумку, а змѣя бросилъ въ воду.

Пока онъ все это дѣлалъ, костеръ погасъ совсѣмъ. Нечѣмъ было зажечь костеръ, а будить братьевъ не хотѣлось, и пошелъ онъ отъ озера, думая гдѣ-нибудь увидѣть огонь. Влѣзъ онъ на высокое дерево и сталъ смотрѣть, не увидитъ ли гдѣ-нибудь огня. Замѣтилъ онъ, наконецъ, пылающій костеръ, какъ будто близко; слѣзъ онъ съ дерева и пошелъ за огнемъ. Долго онъ шелъ и все ему казалось близко, пока не пришелъ, наконецъ, въ одну пещеру. Въ пещерѣ горѣлъ огромный костеръ, а около него сидѣло девять змѣевъ и жарили двухъ человѣкъ, одного съ одной, другого съ другой стороны костра. Увидѣвши это, царевичъ испугался и хотѣлъ вернуться, да некуда. И вотъ онъ проговорилъ:

— Здравствуйте, товарищи, я васъ давно ищу.

Змѣи ласково встрѣтили его и говорятъ:

— Здравствуй и ты, если хочешь быть нашимъ товарищемъ!

— Я съ вами навсегда останусь, — говоритъ царевичъ, — и умру за васъ.

— Ну, и если ты нашъ другъ, — говорятъ змѣи, — будешь ты ѣсть, что и мы, и пойдешь въ нашу дружину?

— Конечно. Что вы будете дѣлать, то и я буду дѣлать.

— Ну, хорошо, если такъ, садись!

Сѣли они вокругъ огня, сняли жаркое и начали ѣсть. Ёсть какъ будто и царевичъ съ ними, но имъ только глаза отводить, мясо подлѣ себя бросаетъ. Поѣли змѣи все и говорятъ:

— Ну, идемъ теперь на охоту, — вѣдь и завтра надо ѣсть.

Пошли девять змѣевъ, а царевичъ десятый.

— Смотри, — говорятъ они ему, — вотъ здѣсь есть городъ, а въ немъ царь; мы беремъ здѣсь добычу уже больше года.

Подойдя ближе къ городу, они вырвали съ корнями двѣ ели и понесли съ собой. У городской стѣны они поставили одну ель и говорятъ царевичу:

— Полѣзай на стѣну, мы подадимъ тебѣ вторую ель, а ты тащи ее наверхъ, опусти за стѣну и держи за верхушку; по этой ели мы спустимся въ городъ.

Полѣзъ царевичъ и говоритъ имъ:

— Не знаю я, что дѣлать. Мѣсто мнѣ незна-

комо, не знаю, какъ поставить ель. Пусть кто-нибудь изъ васъ придетъ сюда и покажетъ мнѣ, какъ перебросить ель.

Одинъ изъ змѣевъ полѣзъ наверхъ, перекинулъ ель въ городъ и удержалъ ее за верхушку. Пока онъ такъ стоялъ, царевичъ выхватилъ саблю, отрубилъ ему голову, и змѣй свалился въ городъ.

— Эй, — кричитъ царевичъ, — ступайте сюда по одному, я васъ спущу въ городъ.

Не зная, что случилось наверху, змѣи полѣзли одинъ за однимъ, а царевичъ отрубилъ имъ всѣмъ головы, побросалъ тѣла въ городъ и самъ сошелъ туда.

Пошелъ царевичъ по городу; нигдѣ ни живой души: все пусто. Подумалъ царевичъ, что всѣхъ здѣсь поѣли змѣи. Долго ходилъ онъ, наткнулся на одну высокую башню и видитъ въ комнатѣ горитъ свѣча. Отворилъ царевичъ дверь сначала въ башню, а потомъ въ комнату. Вошелъ туда и... видитъ: комната украшена золотомъ и дорогими камнями; нѣтъ въ ней никого, кромѣ дѣвушки, а дѣвушка лежитъ на кровати и спитъ.

Только что царевичъ вошелъ въ комнату, какъ увидѣлъ, что около стѣны ползетъ огромная змѣя, поднимается выше головы дѣвушки и хочетъ укусить ее между глазъ. Выхватилъ царевичъ ножъ, пригвоздилъ змѣиную голову къ стѣнѣ и сказалъ:

— Дай Богъ, чтобы никто кромѣ меня не могъ вытащить моего ножа.

Послѣ этого онъ вернулся назадъ, пришелъ къ стѣнѣ, по ели взлѣзъ и по ели спустился.

Пришелъ онъ въ пещеру змѣевъ, взялъ огня, вернулся къ братьямъ, а они еще спятъ. Разложилъ онъ костеръ, а когда взошло солнце, разбудилъ братьевъ. Они встали и пошли дальше. Въ этотъ день нашли они дорогу къ городу. Въ этомъ самомъ городѣ змѣи и поѣдали народъ. Боялся царь города, что змѣи съѣдятъ и его дочь, поэтому въ этотъ день раньше вышелъ въ городъ. А городъ совсѣмъ опустѣлъ, всѣхъ змѣи поѣли, очень мало народа осталось. Ходитъ царь по городу и попадаетъ на то мѣсто, гдѣ стояли ели, а подошедши ближе, видитъ чудо: лежатъ девять змѣевъ и у всѣхъ головы отрублены.

Очень обрадовался царь, увидѣвши это. Въ это время къ царю пришли изъ дворца слуги и сказали, что дочь его чуть не съѣла змѣя. Царь сейчасъ пошелъ во дворецъ, прямо въ комнату дочери. Видитъ онъ: змѣя пригвождена къ стѣнѣ, захотѣлъ вырвать ножъ, да не могъ. Приказалъ онъ оповѣстить по всѣмъ концамъ своего царства:

— Кто убилъ змѣевъ и пригвоздилъ змѣю къ стѣнѣ, пусть придетъ. Царь одаритъ его большими подарками и выдастъ за него свою дочь.

Объявилъ это царь и велѣлъ по большимъ дорогамъ построить гостиницы и кормить въ нихъ всякаго путника, чтобы узнать какъ-нибудь своего избавителя.

Исполнили царское приказаніе, построили гости-

ницы по большимъ дорогамъ, кормили всѣхъ путешественниковъ и все рассказывали имъ.

Вотъ пришли въ одну изъ этихъ гостиницъ наши три царевича, чтобы отдохнуть и переночевать. Послѣ ужина пришелъ къ нимъ хозяинъ гостиницы, сталъ говорить и хвастаться своимъ молодечествомъ и, наконецъ, спросилъ:

— А вы сдѣлали что-нибудь до сихъ поръ?

Началъ говорить старшій царевичъ:

— Шелъ я съ братьями по дорогѣ; въ первую ночь пришли мы къ большому озеру. Братья легли спать, а я стоялъ на стражѣ. Вдругъ изъ озера поднялась змѣя и хотѣла насъ пожрать. Я схватилъ ножъ и отрубилъ ей голову. Не вѣрите — такъ вотъ вамъ уши съ ея головы, — и съ этими словами онъ вытащилъ уши и бросилъ ихъ на столъ.

Услышавши это, второй братъ сказалъ:

— Я самъ на второмъ ночлегѣ убилъ змѣю съ двумя головами, — вынулъ и онъ уши и показалъ имъ.

Младшій братъ смолчалъ.

Сталъ хозяинъ говорить ему:

— Что же, молодецъ, не сдѣлалъ ли и ты чего-нибудь такого?

Подумалъ молодой царевичъ и говорить:

— Когда мы ночевали третью ночь у озера, братья мои спали, а я былъ на стражѣ. Ночью взволновалась вода, вышелъ трехглавый змѣй и хотѣлъ насъ пожрать. Я выхватилъ саблю и отру-

билъ ему всѣ три головы. Не вѣрите—вотъ вамъ шесть змѣиныхъ ушей.

Удивились этому и сами братья, а царевичъ продолжалъ:

— Въ это время погасъ костеръ, и я пошелъ искать огня. Блуждая по равнинѣ, нашелъ я въ пещерѣ девять змѣевъ,—разказалъ онъ имъ все по порядку.

Услышалъ этотъ разказъ хозяинъ гостиницы, сейчасъ же пошелъ къ царю и обо всемъ доложилъ ему. Царь далъ ему много денегъ и послалъ людей за тремя царевичами. Пришли они къ царю, и царь спрашиваетъ младшаго царевича:

— Ты ли это избавилъ насъ отъ бѣды? Ты ли изрубилъ змѣевъ и спасъ мою дочь отъ смерти?

— Я, благородный царь, — отвѣтилъ царевичъ.

Царь отдалъ за него свою дочь и сдѣлалъ его первымъ послѣ себя человѣкомъ въ царствѣ.

Остался младшій царевичъ у царя жить, а старшіе братья вернулись въ свое царство. Младшій братъ все думалъ о сестрахъ и хотѣлъ идти искать ихъ, но было ему жаль бросить молодую жену, да и царь не пускалъ его.

Пошелъ разъ царь на охоту и сказалъ зятю:

— Вотъ тебѣ девять ключей — береги ихъ у себя. Можешь отворить три или четыре комнаты, и ты увидишь тамъ много серебра, золота, оружія и другихъ драгоценностей; наконецъ, можешь отворить всѣ восемь комнатъ, но ни за что не отворяй девятой, а то будетъ худо.

Едва царь ушелъ, царевичъ отворилъ одну за другой всѣ восемь комнатъ; много было тамъ золота, серебра и разныхъ драгоценностей. Подошелъ царевичъ къ дверямъ девятой комнаты и сказалъ про себя:

«Много чудесъ я видѣлъ, неужели не посмѣю отворить этой комнаты!»

И отворилъ онъ эту комнату. И увидалъ онъ: сидитъ человѣкъ, ноги его по колѣна, а руки по локоть закованы въ желѣзо. По четыремъ сторонамъ стоятъ четыре столба, а отъ тѣхъ столбовъ идутъ цѣпи; цѣпи протянуты къ человѣку и охватываютъ его шею такъ, что онъ даже повернуться не можетъ. Около человѣка стоитъ чаша, украшенная дорогими камнями. Хотѣлъ бы человѣкъ напиться воды, да достать не можетъ. И сказалъ ему человѣкъ:

— Сдѣлай доброе дѣло, дай мнѣ выпить чашу воды, и я за это награжу тебя: проживешь не одну, а двѣ жизни!

Подумалъ царевичъ: «Хорошо прожить двѣ жизни!» Взялъ чашу, налилъ ее водой и подаль этому человѣку. Спрашиваетъ его царевичъ:

— Какъ тебя зовутъ?

— Зовутъ меня Башь-Челикъ, — отвѣчаетъ онъ.

Повернулся было царевичъ къ выходу, а Башь-Челикъ опять просить его:

— Дай мнѣ еще чашу воды, а я тебѣ еще одну жизнь подарю.

Подумалъ царевичъ: «Двѣ жизни хорошо, а три — еще того лучше». Налилъ воды и опять подалъ ему.

Вышелъ царевичъ, уже затворяетъ двери, а Башъ-Челикъ опять:

— Возвратися, молодецъ! Два добрыхъ дѣла ты сдѣлалъ, сдѣлай и третье, и я дамъ тебѣ еще одну жизнь. Возьми ты чашу, налей воды и вылей мнѣ на голову.

Царевичъ вернулся, взялъ чашу, налилъ воды и вылилъ ему на голову. Въ тотъ же мигъ лопнули цѣпи у Башъ-Челика на шеѣ и желѣзо на ногахъ и рукахъ. Какъ молнія распустилъ Башъ-Челикъ свои крылья, поднялся вверхъ, схватилъ царевну, жену своего избавителя, и скрылся изъ глазъ.

Испугался царевичъ, опечалился, и когда царь вернулся съ охоты, онъ разсказалъ ему все по порядку. Огорчился царь и сказалъ ему:

— Зачѣмъ ты это сдѣлалъ? Развѣ я не запретилъ тебѣ отворять девятую дверь?

— Не сердись на меня, — отвѣчаетъ царевичъ, — я пойду искать Башъ-Челика и верну свою жену.

Царь ему говоритъ:

— Не знаешь ты, кто это Башъ-Челикъ. Много войска и денегъ потерялъ я, пока поймалъ его. Съ нимъ тебѣ не справиться.

Однако, царевичъ не хотѣлъ ничего слушать, взялъ денегъ на дорогу, коня и пошелъ искать Башъ-Челика.

Пришелъ царевичъ въ одно селеніе. Идетъ по улицѣ, вдругъ слышитъ: съ вышки зоветъ его дѣвушка:

— Эй, царевичъ, слѣзай съ лошади и иди во дворъ!

Пришелъ царевичъ во дворъ, а тамъ встрѣтила его дѣвушка; посмотрѣлъ на нее царевичъ и узналъ свою старшую сестру. Обнялись они, поцѣловались, и сестра сказала брату:

— Пойдемъ, братецъ, со мной на верхъ.

Взошли они на чердакъ, и сталъ царевичъ спрашивать сестру, за кого она вышла.

— Я вышла за змѣинаго царя, — отвѣчаетъ царевна, — и мой мужъ змѣй; я тебя хорошенько спрячу, а то мой мужъ говоритъ, что изрубилъ бы васъ всѣхъ троихъ, если бъ только могъ васъ увидѣть.

И спрятала она брата.

Наступилъ вечеръ, приготовила царевна ужинъ и ждетъ змѣя. Какъ прилетѣлъ змѣй, весь дворъ освѣтился и засіялъ. Только взошелъ змѣй, сейчасъ говоритъ женѣ:

— Жена! Здѣсь пахнетъ человѣческимъ духомъ; говори, гдѣ человѣкъ?

— Никого здѣсь нѣтъ, — отвѣчаетъ царевна. А потомъ и спрашиваетъ:

— Отвѣчай ты мнѣ по правдѣ: что бы ты сдѣлалъ съ моими братьями, если бъ кто-нибудь изъ нихъ пришелъ сюда?

Отвѣчаетъ змѣиный царь:

— Старшаго и средняго я зарѣзалъ бы и за-
жарилъ, а младшему ничего не было бы.

— Пришелъ ко мнѣ младшій братъ, твой шу-
ринъ, — говоритъ царевна.

— Приведи его! — закричалъ царь.

Привела царевна брата, обнялся онъ съ царемъ,
поцѣловался, а змѣй и спрашиваетъ:

— Каково дошелъ, братецъ?

— Ничего, зятекъ, едва нашелъ тебя.

— Куда же ты?

— Э, да что говорить! Плохо!

И все рассказалъ ему царевичъ съ самаго начала.
Говорить змѣиный царь:

— Куда же ты идешь, если Башъ-Челикъ унесъ
твою жену? Я со змѣями видѣлъ это, бросился
было на него и то ничего не могъ сдѣлать. Брось
ты это дѣло: все равно жены не выручишь. Я
лучше дамъ тебѣ сколько хочешь денегъ, а ты
иди домой.

Но царевичъ его не слушаетъ, хочетъ утромъ
идти дальше.

Видитъ царь, что не можетъ уговорить царе-
вича, вытащилъ одно перо изъ крыла и говорить:

— Ну, хорошо! Слушай, что я скажу: вотъ
тебѣ мое перо. Когда тебѣ моя помощь понадо-
бится, зажги это перо, и я со всѣмъ своимъ вой-
скомъ прилечу къ тебѣ.

Взялъ царевичъ перо и пошелъ дальше. Шелъ
онъ, шелъ и пришелъ въ большое село. Только
слышитъ, — зоветъ его одна дѣвушка съ вышки:

— Эй, царевичъ, слѣзь съ коня, да иди во дворъ.

Царевичъ и пошелъ во дворъ. Только онъ во дворъ, а навстрѣчу ему средняя сестра, обнимаетъ, цѣлуетъ его. Привела она брата въ комнату, спрашиваетъ, какъ онъ дошелъ къ ней, а онъ разсказалъ все по порядку и говорить:

— За кого ты вышла замужъ?

— За соколиного царя, — отвѣчаетъ сестра, — и вечеромъ онъ придетъ. Я хорошенько спрячу тебя: не любить онъ моихъ братьевъ.

Такъ она и сдѣлала. Долго не приходилъ соколиный царь, а когда пришелъ, весь домъ задрожалъ. Царевна поставила ему ужинъ, но онъ, лишь вошелъ, сейчасъ сказалъ:

— Здѣсь пахнетъ человѣческимъ духомъ.

— Нѣтъ тутъ никого, — отвѣтила жена, а потомъ и спросила: — Что бы ты сдѣлалъ съ братьями, если бы кто-нибудь изъ нихъ пришелъ?

— Старшаго и средняго я бы замучилъ, а младшему ничего бы не было, — отвѣтилъ царь.

Показала царевна брата мужу. Очень обрадовался ему царь, вскочилъ, сталъ обнимать и цѣловать его.

— Хорошо ль дошелъ, братецъ? — спрашиваетъ.

— Ничего, только едва нашелъ тебя, — отвѣчаетъ царевичъ, и они сѣли ужинать.

Послѣ ужина спросилъ царь своего шурина, куда онъ идетъ, а тотъ ему отвѣтилъ, что идетъ

искать Башъ-Челика и все рассказалъ по порядку. Сталъ отговаривать его царь:

— Не ходи ты дальше; я вотъ что скажу тебѣ о Башъ-Челикѣ: въ тотъ самый день, когда змѣй похитилъ твою жену, я нашелъ его съ моими соколами, страшно бился съ нимъ, такъ что крови было по колѣно, но ничего съ ними не сдѣлали. Такъ что же ты одинъ сдѣлаешь? Вернись лучше домой, да возьми у меня сколько угодно богатства.

— Нѣтъ, — говоритъ царевичъ, — спасибо на добромъ словѣ, но вернуться я не могу: хочу я найти Башъ-Челика, — а самъ про себя думаетъ:

«Чего же мнѣ бояться, если у меня три жизни!»

Видитъ царь соколиный, что никакъ нельзя убѣдить царевича, вытащилъ перо изъ крыла, подалъ его царевичу и говоритъ:

— Какъ будешь въ большой бѣдѣ, зажги перо, и я прилечу къ тебѣ на помощь со всей своей силой!

Царевичъ взялъ перо и отправился искать Башъ-Челика.

Долго шелъ царевичъ по свѣту и пришелъ въ третье селеніе. Вдругъ увидѣла его дѣвушка и кричитъ съ вышины:

— Слѣзай съ лошади и иди во дворъ.

Вошелъ царевичъ, а тамъ самая младшая сестра его. Обнялись они, поцѣловались, и сестра повела его въ комнату. Спрашиваетъ царевичъ:

— За кого ты вышла, сестра, кто твой мужъ?

— Мой мужъ — орлиный царь, — отвѣчаетъ сестра.

Вечеромъ царь вернулся домой, жена его ждетъ, а онъ говорить:

— Кто изъ людей приходилъ ко мнѣ, говори сейчасъ?

— Никто, — отвѣчала царица, и они стали ужинать.

За ужиномъ жена спрашиваетъ царя:

— Что бы ты сдѣлалъ, если бы пришли мои братья?

Отвѣчаетъ царь:

— Старшаго и средняго я убилъ бы, а младшаго не только не тронулъ бы, но еще и помогъ бы ему.

— Ну, такъ пришелъ мой младшій братъ, а твой шурина, повидаться со мной.

Царь приказалъ привести его гостя, обнялись они, поцѣловались и спрашиваетъ царь:

— Хорошо ли дошелъ, братецъ?

— Ничего, — отвѣчаетъ царевичъ, — только едва нашелъ тебя.

Сѣли ужинать. За ужиномъ говорили о томъ, о семъ, и, наконецъ, царевичъ говоритъ, что идетъ искать Башь-Челика. Какъ услышалъ это орлиный царь, сталъ отговаривать царевича.

— Оставь, — говоритъ, — это, лучше останься со мной: всѣмъ будешь доволенъ.

Не послушался его царевичъ, и на слѣдующій день, какъ только разсвѣло, пошелъ опять искать Башь-Челика.

Шелъ онъ изъ города въ городъ, изъ дерев-

ни въ деревню и набрелъ разъ на пещеру. Вошелъ въ пещеру, а тамъ его жена. Обрадовалась жена ему и говоритъ:

— Ради Бога, скажи, какъ ты пришелъ сюда?
А онъ рассказалъ ей все и говоритъ:

— Собираясь, жена, побѣжимъ!..

— Какъ хочешь, — говоритъ жена, — но Башъ-Челикъ догонитъ насъ, тебя убьетъ, а меня вернетъ назадъ.

Но царевичъ помнилъ, что у него три жизни, уговорилъ царицу, и они убѣжали.

Только что они ушли, Башъ-Челикъ узналъ объ этомъ, догналъ царевича и говоритъ:

— Эге, царевичъ, да ты у меня жену увелъ!

Взялъ онъ жену отъ царевича и сказалъ:

— Ну, на этотъ разъ я прощаю тебя, потому что самъ далъ тебѣ три жизни. Только смотри, не дѣлай этого больше, если не хочешь погибнуть.

Улетѣлъ Башъ-Челикъ, а царевичъ остался одинъ, самъ не зная, что дѣлать. Подумалъ, подумалъ и опять пошелъ за женой.

Подошелъ онъ къ пещерѣ, подождалъ, пока ушелъ Башъ-Челикъ, взялъ жену и убѣжалъ. Но Башъ-Челикъ сейчасъ узналъ объ этомъ, догналъ ихъ, отнялъ жену и говоритъ:

— И во второй разъ дарю тебѣ жизнь, а ужъ на третій разъ убью тебя на мѣстѣ.

Взялъ Башъ-Челикъ царевну и увелъ ее, а царевичъ остался опять одинъ-одинешенекъ.

— Чего же мнѣ бояться Башъ-Челика, — сказалъ онъ наконецъ: — у меня вѣдь еще есть двѣ жизни: одна, которую онъ мнѣ подарилъ, а другая моя собственная.

Опять онъ вернулся къ женѣ и говорить:

— Давай опять убѣжимъ.

Жена стала было отговаривать сго, потомъ согласилась, и они убѣжали.

Башъ - Челикъ сейчасъ узналъ объ этомъ, догналъ ихъ и говорить царевичу:

— Стой! больше я уже тебя не прошу.

Сталъ царевичъ просить и молить Башъ - Челика, а тотъ ему отвѣчаетъ:

— Ну, хорошо. Я самъ далъ тебѣ три жизни, такъ прощаю тебя и въ третій разъ. Но теперь иди домой, и если тебѣ дорога твоя жизнь, не приходи больше сюда.

Видитъ царевичъ, что своими силами онъ ничего не можетъ сдѣлать. Пошелъ онъ домой и все думаетъ, какъ бы ему жену выручить. Вдругъ вспомнилъ онъ про подарки зятьевъ и говорить себѣ:

«Вернусь-ка я въ четвертый разъ за женой. Если случится что-нибудь худое — зажгу перья. Пусть зятья прилетаютъ на помощь».

Вернулся царевичъ къ пещерѣ. Выждавъ время, когда Башъ-Челикъ улетѣлъ, вошелъ туда. Удивилась жена, испугалась и говорить:

— Неужели тебѣ жизнь не дорога, что ты опять пришелъ за мной?

Царевичъ разскажалъ ей, какъ зятя дали ему перья и какъ они обѣщали помочь ему въ бѣдѣ.

— Убѣжимъ, — говоритъ.

Но только что они ушли, Башъ-Челикъ узналъ объ этомъ и закричалъ издалека:

— Стой, царевичъ, не уходи!

Услышавъ это царевичъ, досталъ перья и огниво; но едва онъ успѣлъ зажечь перья, какъ прилетѣлъ Башъ-Челикъ, вытащилъ саблю и разрубилъ царевича на двѣ части.

Вдругъ прилетаютъ змѣиный царь со своими змѣями, соколиный — съ соколами и орлиный — съ орлами. Крѣпко бились они съ Башъ-Челикомъ, много крови было пролито, а все-таки Башъ-Челикъ ушелъ отъ нихъ и жену унесъ. Тутъ цари призвали трехъ самыхъ быстрыхъ змѣевъ и спрашиваютъ, кто изъ нихъ скорѣе всѣхъ принесетъ воды живой.

— Я могу сдѣлать это въ часъ, — говоритъ одинъ.

— А я — въ четверть часа, — говоритъ другой.

— Я — въ пять минутъ, — сказалъ третій.

— Ну, такъ неси скорѣе, — приказали цари третьему змѣю.

Поднялся змѣй на своихъ крыльяхъ и черезъ пять минутъ принесъ живой воды.

Взяли цари воду и полили рану царевича. Тотчасъ зажила рана, и царевичъ вскочилъ на ноги. Цари стали ему совѣтовать:

— Вернись ты, зять, теперь домой, пожалѣй

себя. Погибнешь ты теперь отъ Башь-Челика, вѣдь у тебя осталась только одна жизнь.

Но царевичъ и слушать ничего на хотѣлъ.

— Ну, если ужъ ты непремѣнно хочешь идти, — говорятъ ему зятя-цари, — такъ не уводи жену прямо, а посовѣтуй ей спросить у Башь-Челика, гдѣ его смерть. Какъ узнаешь это, приди и скажи намъ, а мы ее, эту смерть, найдемъ.

Такъ царевичъ и сдѣлалъ.

Пришелъ Башь-Челикъ, а жена спрашиваетъ его:

— Скажи ты мнѣ, гдѣ твоя смерть?

— Жена, — отвѣчаетъ Башь-Челикъ, — моя смерть въ моей саблѣ.

Услышала это жена и стала гладить саблю, а Башь-Челикъ разсмѣялся и говоритъ:

— Эхъ, глупая жена, а вѣдь моя смерть не въ саблѣ.

Пришелъ царевичъ къ женѣ, а она и рассказываетъ ему, какъ она не могла допытаться у Башь-Челика, гдѣ его смерть.

— Допытывайся еще, — сказалъ царевичъ и ушелъ опять.

Вернулся Башь-Челикъ, жена опять давай вывѣдывать, гдѣ его смерть.

— Далеко, далеко, — говоритъ Башь-Челикъ, — есть высокая гора, а въ той горѣ лисица, въ лисицѣ сердце, въ сердцѣ птица, а въ той птицѣ моя смерть. Не легко поймать эту лисицу, потому что она можетъ превращаться въ разныхъ животныхъ.

На другой день, когда Башъ - Челикъ ушелъ, царевичъ опять пришелъ къ женѣ. Жена рассказала ему все по порядку. Какъ узналъ царевичъ, сейчасъ же отправился къ зятьямъ и все имъ рассказалъ. Тотчасъ пустились они за смертью и пришли на гору, гдѣ жила эта лисица. Послали орловъ искать лисицу, а она бросилась къ озеру и превратилась въ утку. Бросились соколы на утку, она поднялась къ облакамъ, но змѣи догнали ее. Быстро опустилась утка на землю и вновь обратилась въ лисицу, а тутъ и поймали ее орлы. Лисицу закололи, вырвали у нея сердце, разложили костеръ, разрѣзали сердце лисицы, достали оттуда птицу и бросили ее въ костеръ. Какъ только птица сгорѣла, Башъ-Челикъ умеръ. Царевичъ взялъ свою жену и вернулся домой.

Королевицъ.

Была у царя одна дочь. Очень хотѣлъ царь, чтобы царство досталось дочери, и рѣшилъ выдать замужъ за какого-нибудь принца, о чемъ и объявилъ по всему свѣту. Только разнеслась вѣсть о томъ, что царь ищетъ жениха дочери, стали со всѣхъ странъ собираться царевичи, королевичи и витязи. Цѣлый дворъ наполнился гостями. Не долго думалъ царь - отецъ, и выбралъ въ зятя самого могущественнаго. Скоро назначена была и